

В Сюй Жуйцзе вдруг проснулась эгоистичная мысль, и он начал уговаривать Чжао Ифэй:

— Ифэй, мы ещё так малы, в школе лучше не заводить романы. Вместо того чтобы тратить силы и эмоции на то, как понравиться кому-то, лучше вложить их в улучшение успеваемости. Так в будущем будет больше шансов поступить в университет, увидеть больше мира. Возможно, в университете будет ещё больше красавиц, сплошь и рядом более красивых, чем Ли Цяньлань, и выбор будет шире.

— Не разговаривай, смотри скорее! Рукава Каэдэ сейчас забросит мяч! — Чжао Ифэй, указывая на телевизор, возбуждённо закричал. Бог весть, как же он обожал Рукаву Каэдэ.

Неизвестно, внял ли Чжао Ифэй его словам, но Сюй Жуйцзе пришлось последовать за его взглядом и увидеть, что Рукава Каэдэ уже забил.

— Когда ты бросишь курить? — спросил Сюй Жуйцзе спустя неизвестно сколько времени.

— И как мне на это ответить? — Курение — это такое дело, если курить много, возникает зависимость. Тем более у него уже годовой стаж курения, бросить так просто не получится.

— Почему в тот период ты перестал обращаться ко мне за помощью и пошёл к той Ли Цяньлань? Кажется, я ничем тебя не обидел?

Сюй Жуйцзе всё никак не мог понять странное поведение Чжао Ифэй во втором семестре второго класса. Раньше тот постоянно задавал ему вопросы, но с тех пор как он застал его за курением, Чжао Ифэй в основном всё время его избегал.

— Мы пришли смотреть мультфильмы или болтать? — недовольно спросил Чжао Ифэй.

— Ладно, смотри, я ненадолго выйду.

Притягательность мультфильмов для Сюй Жуйцзе была никак не меньше, чем для Чжао Ифэй, но в данный момент Сюй Жуйцзе не испытывал к ним ни малейшего интереса. Не потому что разлюбил смотреть, а потому что его настроение было невероятно подавленным и раздражённым из-за сидевшего рядом Чжао Ифэй, его чувств к Ли Цяньлань и его непонятного отдаления.

Чжао Ифэй, видя, как тот выходит из комнаты, не прореагировал, по-прежнему полностью поглощённый просмотром любимого аниме. В душе он никак не мог понять эти странные вопросы Сюй Жуйцзе и его вид, будто бы тот дулся. Почему он всё время любит упоминать Ли Цяньлань в его присутствии? То и дело говорит о Ли Цяньлань, что с ним такое?

Сюй Жуйцзе вышел, немного побродил вокруг и обнаружил, что Чжао Ифэй вообще не последовал за ним. Казалось, что бы он сейчас ни делал, даже если бы злился, это никак не повлияло бы на Чжао Ифэй. Каким же неудачником он был как друг! На душе у него было очень и очень тяжело, никогда ещё ему не было так плохо. Всё из-за того, что он видел, как Чжао Ифэй сближается с Ли Цяньлань, ему становилось не по себе, всё раздражало, и целыми днями мысли об их отношениях сводили его с ума.

Чжао Ифэй досмотрел только до половины и выключил телевизор, потому что раз Сюй Жуйцзе не смотрит, то и у него самого пропал всякий интерес.

Выйдя из комнаты, он увидел, что Сюй Жуйцзе сидит в кресле во дворе и греется на солнце, весь вид выдавал его озабоченность.

Он придвинул стул и сел рядом:

— Что с тобой?

— Разве ты не смотришь? — Услышав звуки и голос Чжао Ифэя, Сюй Жуйцзе, сам не зная почему, почувствовал, как настроение немного улучшилось.

— Раз ты не смотришь, думаешь, мне одному интересно? — Чжао Ифэй взглянул на синее небо, усеянное белыми облаками. Сегодня был прекрасный день с ясным небом, который радовал душу и веселил сердце.

Услышав эти слова, прежняя досада Сюй Жуйцзе мгновенно рассеялась, как дым, и на его губах появилась улыбка:

— Правда?

Неужели это значит, что он, как друг, всё ещё очень важен для него?

— Пошли! Пойдём вместе смотреть! — Чжао Ифэй больше не тратил слов, встал, потянул Сюй Жуйцзе за руку и направился обратно в комнату.

Сюй Жуйцзе пришлось позволить себя увлечь.

Во время просмотра телевизора Сюй Жуйцзе то смотрел на экран, то на Чжао Ифэя, и к концу было непонятно, смотрит ли он мультфильм или же Чжао Ифэя.

Чжао Ифэй не мог этого не замечать. После просмотра нескольких серий он наконец не выдержал:

— Сюй Жуйцзе, ты смотришь мультфильм?

— Смотрю, — ответил Сюй Жуйцзе, не понимая, к чему этот вопрос.

— А мне кажется, ты смотришь на меня, — тихо пробормотал Чжао Ифэй.

— Я заметил, что ты становишься всё симпатичнее, даже красивее, чем та Ли Цяньлань, — с некоторым восхищением произнёс Сюй Жуйцзе.

— Что за дурацкое сравнение? Ли Цяньлань — девушка, а я — парень, разный пол — можно ли сравнивать? — Чжао Ифэй бросил на него неодобрительный взгляд, и именно этот взгляд позволил ему уловить неладное в выражении лица Сюй Жуйцзе. То выражение было похоже на влюблённый взгляд человека, давно и тайно влюблённого, поглощённого своими чувствами и не способного вырваться из их плена.

Под таким пристальным взглядом Сюй Жуйцзе сердце Чжао Ифэя невольно забилося чаще. Этот Сюй Жуйцзе, опять чего-то размышлял! В тот момент он не придал этому особого значения, лишь почувствовал некоторое отвращение.

В этот момент в голове Сюй Жуйцзе была лишь одна мысль — поцеловать Чжао Ифэя, хотя бы в щёку. Но мысль так и осталась мыслью, он не посмел этого сделать. Он знал характер Чжао Ифэя: если он так опрометчиво попытается осуществить задуманное, Чжао Ифэй, возможно, больше никогда не будет с ним дружить. Он боялся потерять Чжао Ифэя как друга, боялся, что тот станет его презирать, отдалится или возненавидит, поэтому предпочёл скрывать свою симпатию к нему глубоко в сердце.

— Ты всё ещё смотришь! — Чжао Ифэй перевёл взгляд на телевизор, но когда снова посмотрел на Сюй Жуйцзе, то обнаружил, что тот по-прежнему застывшим взглядом уставился на его лицо, словно окаменев.

— Эй... Ты смотри телевизор, а я буду смотреть на тебя, — тихо проворчал Сюй Жуйцзе, поворачивая голову Чжао Ифэя.

— Ты... что это ты говоришь... — Чжао Ифэй, сам не зная почему, от этих слов Сюй Жуйцзе покраснел и смутился. Сегодняшний Сюй Жуйцзе был очень странным.

— Ифэй, ты отдалился от меня и стал обращаться за помощью к Ли Цяньлань потому, что я узнал о твоём курении, и ты боялся, что я буду тебя ругать? — предположил Сюй Жуйцзе.

Он надеялся, что его догадка совпадает с мыслями Чжао Ифэя.

Чжао Ифэй не ожидал, что Сюй Жуйцзе сможет угадать его мысли. Будучи разгаданным и услышав такие слова, он почувствовал теплоту в сердце. В этом мире мало кто понимал и читал его мысли, а Сюй Жуйцзе был одним из таких людей, всегда попадающим точно в точку.

— Я начал курить как раз потому, что ты меня игнорировал, — нахмурившись, ответил Чжао Ифэй, внимательно следя за происходящим на экране в «Слэм-данке», боясь пропустить хоть один кадр. — Просто сейчас бросить не могу, нужно время.

— Прости, что я тебя игнорировал в то время. На самом деле, на то была причина. Лучше брось курить, я ненавижу запах сигарет.

Сюй Жуйцзе не стал рассказывать Чжао Ифэю правду о той причине. Он боялся, что если Чжао Ифэй узнает, что всё это было из-за угроз его матери, Ци Мэй, то затаит на неё обиду. Он не хотел, чтобы его мать стала препятствием или преградой в их отношениях.

— Сразу не смогу, дай мне немного времени, — очень искренне сказал Чжао Ифэй.

— Я дам тебе время.

Сюй Жуйцзе больше не стал настаивать на отказе от курения.

Однако это время растянулось ещё на целый год, потому что чувства Чжао Ифэя к Ли Цяньлань всё больше вызвали в нём смятение, растерянность и невольное влечение, а сама Ли Цяньлань то приближалась, то отдалялась, и он не мог её понять. Неизвестно, было ли это потому, что с возрастом люди начинают больше ценить успехи в учёбе и семейное положение, но это привело к тому, что Ли Цяньлань стала охотнее сближаться с хорошо успевающим Сюй Жуйцзе и ещё больше отдалилась от него. В этот период Чжао Ифэй не только не бросил курить, но и курил ещё яростнее, словно пытаясь сигаретами заглушить свою душевную боль.

В те дни, когда Чжао Ифэй отчаянно глушил себя сигаретами, Сюй Жуйцзе даже начал отчаиваться в нём. Сколько ни уговаривал — не слушал. В конце концов, он поставил ультиматум: брось курить, иначе дружбе конец. Что касается трёх лет старшей школы, бросил ли Чжао Ифэй курить или нет, он больше не спрашивал, поэтому при их следующей встрече Сюй Жуйцзе предположил, что Чжао Ифэй всё ещё курит.

Снова началась школа, это был уже третий класс.

Сюй Жуйцзе и Ли Цяньлань исполнилось уже по пятнадцать лет, Чжао Ифэю и Шэнь Тин — по

четырнадцать, а Шао Фэну тоже было пятнадцать.

<http://bllate.org/book/15580/1387417>